

Невзирая на переменчивость летней погоды, берега столичных водоемов заполнены отдыхающими. Напитки будоражат кровь, и разгоряченная публика бесстрашно бороздит речные просторы. Спасателям приходится смотреть в оба. Мне довелось побывать на поисково-спасательной станции (ПСС) «Строгино» и убедиться: купальные удовольствия москвичей оборачиваются напряженными буднями для службы водной безопасности.

АКВАТОРИЯ С СЮРПРИЗАМИ

Строгинская пойма — излюбленное место отдыха жителей Северо-Западного округа, — начал рассказ начальник ПСС, бывший военный спасатель Геннадий Кухаренков. — В теплые дни здесь собирается до 25 тысяч человек. И, хотя купаться у нас запрещено, многие лезут в воду. Так что работы хватает...

Слушая Геннадия Васильевича, оглядываюсь по сторонам. Спасатели расквартированы в трехэтажном кирпичном особняке. Рядом аккуратные газоны, цветочные вазы...

— Хорошо у вас...

— Да, грех жаловаться. Некоторые спасатели ютятся в бытовках 30-х годов. А нам городское правительство такой дворец отгрохало, да еще оборудовало по последнему слову техники.

Действительно, в распоряжении спасателей мониторинговая, откуда дежурные наблюдают за близлежащей территорией и ведут переговоры с взаимодействующими службами, медпункт с полным арсеналом средств, необходимых для оказания первой помощи, раздевалка, в которой за каждым закреплен шкафчик для хранения водолазного костюма и другого обмундирования. А из радиорубки, расположенной на верхнем этаже, правила поведения на воде можно вещать на всю акваторию, не вставая со стула.

— Наведываются к нам и с других ПСС, — продолжал экскурсию Геннадий Васильевич, приглашая меня в учебный класс. — Здесь проходят

занятия по повышению квалификации и обмену опытом.

Работают спасатели сутками, и у них есть возможность принять душ, пообедать на благоустроенной кухне. В холодное время года действует автономное отопление.

— Вот только, если что из строя выйдет, приходится самим ремонтировать, — поделился «экскурсовод».

— Наше руководство, московская городская поисково-спасательная служба (МГПСС), с районными обслуживающими организациями договоры не заключило. Поэтому мы по совместительству и сварщики, и маляры, и газокосильщики...

Только где время найти? Работают спасатели круглогодично и круглосуточно, по три человека в смене. А подшефная акватория занимает 4 кв. км. Территория, по меркам спасателей, небольшая, но с сюрпризами. Для купающихся — это песчаное дно, которое настолько неровно, что, сделав неверный шаг, можно провалиться на несколько метров. Для спасателей — Чистый залив, спрятавшийся за извилистыми берегами поймы.

— Тут как ни фокусируй окуляры бинокля, с ПСС всего не увидишь, — заметил Геннадий Васильевич. — Но нам здорово помогает Российское общество спасения на водах (РОБСВОД). Наблюдательные вышки спасателей-добровольцев стоят по всему побережью, у каждого с собой рация и сотовый телефон. За отдыхающими глаз да глаз нужен. Да что я вам буду рассказывать, сами увидите...

— Что же, с корабля да на лодку? — удивилась я.

— В конце 80-х пришлось уйти. Перестройка, сбои с зарплатой... Решил продолжить семейные традиции и пять лет отслужил в ОВД. Но река вновь притянула.

— Не заплывайте далеко! — крикнул в рупор мой второй попутчик Алексей Рынкевич.

потенциальный клиент, а оказалось — будущий коллега.

ПИВО-ВОДНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

Пока мы разговаривали, Галактика безуспешно предостерегал людей от сумасбродства.

— Вон, прямо по курсу, экземпляр плещется. Давай поближе, — обратился он к судоводителю.

Заглушив мотор, мы медленно подошли к человеку, который ухитрился с сигаретой и баклажкой пива добраться до середины поймы. Он балдел, перевернувшись на спину и отдавшись воле течения. Завидев нас, только приветливо помахал бутылкой.

— Мы в таких случаях ничего сделать не можем, — развел руками Галактика. — Милицию тоже не вызо-

казания свидетелей, записанные милицией на месте гибели человека, и медицинское заключение. Если окажется, что человека можно было спасти, то дежурным ПСС грозит до трех лет лишения свободы.

В прошлом сезоне командой было спасено 30 человек. Не удалось помочь лишь двоим. В этом году пока без происшествий.

ГОНКИ ЗА ВЫЖИВАНИЕ

Интересно, что на спасение утопающего по нормативам отведено всего шесть минут. Минута — на сбор снаряжения, две — добраться до места бедствия, последние три — обнаружить человека под водой и, подняв на поверхность, вернуть к жизни. Если спасатели не уложатся в это время, в мозгу пострадавшего начинаются необратимые процессы.

— Но мы в любом случае продолжаем борьбу за жизнь до приезда «скорой», — пояснил Алексей Челноков.

Чтобы действовать так оперативно и безошибочно, нужна специальная подготовка. Ребята ежедневно тренируются: бросают спасательные круги на дистанции 16 метров, устраивают скоростные заплывы, ныряют... Даже зимой проводятся учебные водолазные спуски. Каждый год для проверки навыков проходят соревнования. Сначала внутренние, на станции, а затем четверо лучших едут на городской конкурс.

Наше путешествие подходило к концу, и впереди показалась станция. Ступив на земную твердь, я почувствовала себя увереннее. Наверное, так же ощущали себя те, кто сегодня игнорировал предупреждения спасателей на воде или открыто хамил им с берега. Неужели, чтобы оценить труд этих людей, необходимо самим попасть в беду?

Ольга ПЕТРУСЕВА
Фото автора

СПАСАТИ ЗА ШЕСТЬ МИНУТ

ТРОЕ В ЛОДКЕ, СЧИТАЯ ЖУРНАЛИСТА

Меня упаковали в спасательный жилет, посадили в катер, и вместе с дежурной командой я отправилась в патрулирование.

За штурвалом оказался заместитель начальника ПСС Алексей Челноков. Он прошел путь от боцмана до второго помощника капитана на речном флоте и лихо управлял судном.

Спасатели между собой называют его «человек-галактика». Страстный путешественник, мастер спорта по дайвингу, исколесил полмира, изведаль подводные глубины многочисленных морей и океанов.

— А познакомились мы с ним, вообще, интересно, — вспоминает рулевой Алексей. — Он у нас на пойме прорубь для купания рубил. Морж, понимаете ли. Думали, что

вещь — факта преступления нет. Правда, вышел закон о запрете распития пива в общественных местах. Но центр Строгинской поймы к таковым не относится.

Вообще, как утверждают спасатели, 90 процентов несчастных случаев на реке случаются из-за пьянства. А если исход летальный, то МГПСС организует специальную комиссию по разбору: все ли сделали спасатели. Она дотошно изучает по-

В ботаническом саду на проспекте Мира, сверкая зеленью и серебром, висится необычный водопад. Не рокочет, не пенится — замер. И всем своим видом говорит: «Меня нужно созерцать, а не слушать».

В ТЕНИ БАМБУКОВОГО ВОДОПАДА

Это рукотворное чудо природы, исполненное из молодого зеленого бамбука. Инсталляция — результат совместной работы выдающегося мастера школы дизайна и икебаны «Согецу» Тетсунори Кавана и ведущих профессоров, преподавателей и студентов высшей школы ландшафтной архитектуры и дизайна МАРХИ.

Две части композиции создавались на разных концах земного шара, чтобы быть выставленными вместе в Москве.

— Проект готовился два года специально для Музея имени Пушкина, — вводит меня в курс дела директор высшей школы архитектуры и дизайна Марина Антохина. — Но в последний момент все сорвалось. Нужно было срочно куда-то пристраивать инсталляцию. Судьба привела нас в «Аптекарский сад». Кстати, это самый старинный Ботанический сад в России,

он был создан еще в 1706 году по указу Петра I.

Устанавливали композицию неделилами силами сорока человек. Россияне и японцы по частям пристраивали ее на небольшом декоративном водоеме. Некоторым художникам пришлось работать по пояс в воде.

— Это было не самое сложное. Резать бамбук — вот адский труд. Материал очень плотный, практически как железо. А нужно было нарезать его соломкой, чтобы получились волны, — вспоминает Марина Петровна. — Мы работали в восемьдесят рук полторы недели. Мой выпускник Игорь Федоров даже агрегат специальный изобрел. Его машина способна резать металл, но на последних столах она устала, ножи стали ломаться. Тогда мы взяли тиски — они не дают бамбуку расколоться на трещины, вонзили в стволы по восемь ножей и стали акку-

ратно, соразмеряя каждое движение, постукивать по ним кувалдой.

Результат оправдал ожидания. Бамбуковая волна, низвергающаяся с трехметровой высоты в воды декоративного бассейна, привлекает взгляд тотчас, как заходишь в Ботанический сад. Свет, падающий через резной бамбук на водную гладь, причудливо отражается на инсталляции. Заставляет ее жить, трепетать, искриться. В тени безмолвного водопада на скамеечках отдыхают бабушки, неподалеку делают какие-то наброски художники, а дети норовят погладить золотистых карпов, которые бесстрашно плавают по поверхности.

Если обойти волну с тыла, попадешь в необыкновенную арку. Над головой словно разрывается бамбуковый метеорит. Из него во все стороны летят брызги. Некоторые из них и дают начало волне.

Волне жизни, как говорят архитекторы.

— Эту авангардную арку, или, как мы ее называем, беседку, придумал профессор школы «Согецу» Тетсунори Кавана, — рассказывает Марина Петровна. — Он видел, как тяжело у нас складываются отношения с руководством «Аптекарского сада», и сделал нам всем такой великолепный подарок.

Кавана-сан организовал беседу по законам фэн шуй. Она олицетворяет движение к трем «Б»: благополучию, благоденствию, богатству. И этот посыл невозможно не почувствовать.

Еще неделю назад застывший водопад переливался изумрудным цветом, теперь солнце одело его в золото. Но даже в своей осени он неповторим и величествен. Жаль, что через несколько дней это творение разберут.

Аксена ГЕОРГИЕВА
Фото автора

ЕСТЬ ЖЕЛАЮЩИЕ ОТВЕДАТЬ МАМОНТА

Потрогать бивни настоящего мамонта, погладить шерсть этого древнего животного — такую возможность в начале лета предоставили детям из московской школы-интерната № 24 музей «НАШ ледниковый период» и Комитет по туризму г. Москвы.

А еще здесь можно было увидеть скелет настоящего бизона с двойными рогами, который сейчас встречается только в Северной Америке, а раньше жил и в наших краях, о чем свидетельствуют наскальные рисунки. А еще, затаив дыхание, детки трогали кусочек рога оленя, который жил 15 тысяч лет назад, и рассматривали древнюю-древнюю лошадь, которая еще была покрыта густой шерстью.

Конечно, такое вольное поведение началось слегка шокировало: ведь все мы помним грозные музейные надписи «руками не трогать». Но дело в том, что это необычный музей. Создал его на собственные средства Федор Шидловский («НАШ» в названии расшифровывается как «национальный альянс Шидловского»). Это человек, всю жизнь посвятивший палеонтологии. Про него друзья говорят: уже 20 лет мотается, как Пржевальский, по нашему Северу с 90-килограммовым мешком за спиной.

В зоне вечной мерзлоты прекрасно сохранилось множество останков разных животных. Но, по словам Федора Касперовича, следопыты (сейчас уже у него много помощников), конечно же, мерзлую почву не копают, а ждут, пока эти останки вымываются на берега водоемов — и вот здесь-то надо успеть их подобрать, иначе вода за несколько суток превратит в песок то, что хранилось многие тысячи лет.

К находкам Шидловского проявляют интерес за рубежом: что-то закупает музей, бивни продают для поделок в Китае. Кстати, здесь же в музее можно увидеть

то, что из них изготавливают: барельефы, изделия с тончайшими, как оренбургские платки, орнаментами.

Но не все находки имеют научную ценность, и с полгода назад, после предоставления московским правительством помещения в павильоне № 71 на ВВЦ, «НАШ» организовал экспозицию театра-музея. Почему театр? Потому что сначала идет представление — актеры в костюмах древних людей исполняют стилизованный танец, затем показывают сценки из жизни пещерных людей. Есть здесь и панорама — пейзаж того времени: на нашей территории лесов не было, была тундра-степь. Поэтому древний человек не только употреблял мясо мамонта в пищу и одевался в его шкуру, но и оттапливал свое жилище костями животного. Кстати, на территории Москвы тоже находят кости мамонтов. А самая большая коллекция — 28 скелетов — была недавно найдена в Брянской области. Все стадо погибло, переправляясь через реку.

Можно в музее увидеть и примерное жилище древних людей — домик из костей животных, покрытый шкурами. Есть здесь и охотничья яма с полавками в нее мамонтом, и зеркальная установка, позволяющая себя почувствовать среди стада этих древних животных.

Дима Петиченко, один из школьников, сказал, что все это видел первый раз и, конечно же, просто потрясен всем представленным. Кстати, на вопрос экскурсовода о том, кто из ребят хотел бы жить в то время, поднялось несколько рук. Вообще же обитатели интерната, надо заметить, вели себя тихо, все рассказы слушали очень внимательно, если и начинали что разговаривать, то ему девочки делали замечание. В отличие от домашних эти ребята ценят такие подарки и стараются ничего не пропустить мимо ушей — когда еще доведется в музее побывать? Правда, учительница Ольга Родина сказала, что помогать интернатовцам часто — спасибо за это всем добрым людям огромное. Ну а в это посещение ребят еще угостили клубничкой-черешней, пирожками и другими вкусностями.

Ольга МАТВЕЕВА